

Специальный приз конкурса «А я люблю места родные...»

Алексей Алексеевич Зимницкий

Наш сосед

Частенько просматривая свои старые видеозаписи, я всегда задерживаю взгляд на кадрах, снятых на праздниках Победы девятого мая в нашем небольшом городе Боготоле. Конечно, это непрофессиональные съёмки, но в них всегда есть что-то интересное и новое. Меняется облик города, наряды людей, бывает разная погода, подрастают дети, но мне кажется, что никогда не меняются лица у тех, кто приходит на парад. Они улыбочивые и в то же время серьёзные, у многих на глазах слёзы радости от встреч, потому что День Победы - это не простой праздник для России и для всех нас. В этот день мы вспоминаем наших родных и близких, кто воевал за Родину на этой страшной войне. Это мой дядя, Махнев Егор Васильевич, который прошёл всю войну и завершил её в Чехословакии; родной дядя моей супруги Михайлов Илья Михайлович, дошедший до Берлина и оставивший свою подпись на стене Рейхстага. Оба были тяжело ранены, но вернулись домой и еще долгие годы честно жили и трудились.

Вот уже более тридцати лет я со своей семьёй каждый год хожу на парад на нашу скромную площадь. Сначала мы ходили с детьми, теперь с внуками. Благодаря всемирной акции «Бессмертный полк» наши родственники-герои вместе с нами проходят мимо трибуны в великий праздничный день. Каждый раз мы радуемся за тех ветеранов, кто дожил до этого дня. Сколько придёт наших победителей на очередной парад, никто не знает.

А пока на кадрах видеохроники я вижу много бодрых и празднично одетых ветеранов. Они ещё не успели выпить свои фронтовые сто граммов, поесть каши из развёрнутой здесь же на площади полевой кухни. Всё это впереди, а сейчас идёт построение к торжественному маршу у трибуны. Фронтовики шутят и весело подбадривают друг друга. И вот уже строгие, серьёзные и по-молодому подтянутые, мимо трибуны торжественным строем идут ветераны войны. Они шагают, гордо поднимая голову, и, несмотря на погоду, всегда в парадных костюмах, на которых сверкают их заслуженные ордена и медали. Перед трибуной в такт музыке колонна ускоряет шаг, но не все успевают пройти быстро и чётко, несколько фронтовиков понемногу начинают отставать от основной группы. И среди них выделяется худощавый невысокий мужчина с протезом, ветеран, инвалид войны, оставивший свою ногу в сорок четвертом году там, далеко на западе. Это наш сосед дядя Илья.

Мы прожили на одной лестничной площадке около тридцати лет, и каждый год традиционно поздравляли его с днем рождения и, конечно, с Днем Победы. В этот день к нему приходили родные и близкие, был накрыт большой стол, и дядя Илья принимал поздравления. Дети и внуки с интересом и уважением рассматривали многочисленные награды и слушали его воспоминания о жизни и о войне.

Родился Илья Андреевич Родькин в селе Боровское Тюхтетского района шестого августа тысяча девятьсот двадцать шестого года. Поскольку дата рождения была близка ко дню святого Ильи, его и назвали этим именем.

Семья жила бедно, наверное, как и большинство других, ведь совсем недавно закончилась гражданская война, с одеждой и обувью было очень плохо, иной раз на улицу выйти не в чем, и совсем тяжело было с питанием. Если в летнее время ещё можно было найти какую-то зелень, а осенью ягоды и грибы, то зимой все излишки изымались в пользу государства. Окончив четыре класса начальной школы (а по тем временам это уже было неплохое образование), дядя Илья начал трудиться в своём колхозе. Работал вместе с другими подростками на лошадях. Весной пахали и сеяли, летом покосы, осенью собирали урожай, а зимой заготавливали дрова и выполняли ещё много разной работы. В сороковом году, перед самой войной, семья переехала в деревню Разгуляевка Боготольского района.

Летом 1943 года, когда Илье ещё не исполнилось и семнадцати лет, ему принесли повестку из Боготольского райвоенкомата. Сборы были недолгими: небольшая котомка за плечи, краткое прощание с родными, и вот уже с сотней таких же ребят он отправляется в эшелоне со станции Вагино. Но поезд пошел не на запад, как многие думали, а на восток, в Красноярск, в учебный лагерь, где молодой неокрепший парнишка начал проходить специальную подготовку.

А в ноябре наспех обученный семнадцатилетний паренёк попадает на фронт. По всей линии фронта в это время шли ожесточённые бои, но наши войска уже переломили ход истории и продвигались на запад. Немцы упорно сопротивлялись, отходили, оставляя за собой разрушенные города и сожжённые деревни. Как говорил дядя Илья, было страшно, наших солдат гибло очень много, никто не считал потерь.

Недолго пришлось молодому солдату повоевать. В августе 1944 года, когда ему едва исполнилось восемнадцать лет, в очередном бою во время атаки рядом разорвалась вражеская мина. Командира роты, который бежал рядом, убило сразу, а дядю Илью ранило в левую ногу. Он потерял сознание, а когда пришёл в себя, было темно и холодно. Пошевелил руками и, нащупав что-то холодное, понял, что его бросили вместе с убитыми солдатами, видимо посчитали, что умер. Немного полежав, начал кричать насколько сил хватало. Наверное, кто-то услышал, а может просто повезло, потому что вскоре появились санитары и удивлённые, что здесь есть живой, быстро погрузили на носилки и бегом понесли в медсанбат.

Почти полгода пролежал в разных госпиталях, перенёс несколько сложных операций. В конце концов, ногу ампутировали полностью, и девятого апреля, ровно за месяц до победы выписали и отправили домой. Не довелось ему дойти до вражеского логова, о чём мечтали многие солдаты, и на парад Победы в Москве он тоже не попал. Но главное, что вернулся живой домой, пусть израненный и без ноги, но вернулся!

Дома, немного отдохнув, начал думать, как жить дальше. В деревне на одной ноге трудно приспособиться, пришлось переехать в город Боготол. Как ветерану войны ему выдали протез для ноги, но конструкция не позволяла ходить без костылей. Поэтому местные умельцы сделали такую, на которой он после небольших тренировок уже самостоятельно мог ловко передвигаться.

Чтобы как-то быть полезным людям и заработать себе на кусок хлеба, устроился в артель «Соцзвезда» учеником сапожника. Трудно приходилось осваивать новую профессию, ещё болели раны, нелегко было высидеть целый день, но со временем привык к такому графику. Позднее артель переименовали в комбинат бытового обслуживания, в котором дядя Илья трудился до самой пенсии. Он сидел в своей небольшой мастерской, где специфически пахло кожей и клеем, в черном рабочем фартуке и ловко орудовал дротвой и молотком. Клиентов было много, все старались обратиться именно к нему, потому что делал он свою работу быстро и качественно. Сапожником он был отменным. Наверное, каждая пара обуви прошла через его умелые руки. Мы тоже обращались к нему то набойку на туфли поставить, то заплату приклеить на сапог, то сандалик зашить.

И в личной жизни повезло: женился на тете Дусе, веселой хлопотунье. Долгое время жили в своём доме, воспитывали дочь, а уже в 1973 году получили благоустроенную двухкомнатную квартиру по улице Кирова в большом кирпичном доме, рядом с работой.

На работе дядя Илья всегда был на хорошем счету. Как исполнительного и трудолюбивого работника, его неоднократно награждали грамотами и подарками, а по линии социальной защиты, как инвалиду войны, выдавали спецтехнику. Сначала это был трёхколёсный автомобиль, маленький и неуклюжий, позже дали «Запорожец». Однажды к очередному празднику Победы нескольким ветеранам войны нашего города вручили необычные подарки от знаменитого депутата Законодательного собрания Красноярского края Анатолия Быкова. Среди них был и наш сосед. А в подарок он получил новенькую «Оку». После этого случая дядя Илья часто рассказывал, как их торжественно принимали в городе Красноярске, какой богатый стол был накрыт для них.

Будучи уже в преклонном возрасте, дядя Илья лихо катался не только по городу на своём новом автомобиле, но и ездил в соседний район навещать дочь и внучек. Когда не стало тети Дуси, к дяде Илье переехала одна из трех внучек, Татьяна. Он горделиво рассказывал соседям, какая она хорошая хозяйка, какой ремонт сама сделала в квартире, как заботливо ухаживает за ним.

Дядя Илья частенько по-соседски обращался ко мне, если надо было помочь ввернуть лампочку, посмотреть телефон, или починить проводку. В его квартире не было балкона, поэтому он всегда выходил на крыльцо покурить. А летом много времени проводил в своем гараже, сидя на табурете и обсуждая с мужиками последние новости, и каждый раз приветливо махал рукой, когда мы проходили мимо.

Уже прошло несколько лет, как дяди Ильи нет с нами, но я до сих пор, выходя на крыльцо своего подъезда, каждый раз представляю, как он стоит, прислонившись к перилам, всегда с легкой щетиной на морщинистых щеках и смеющимися глазами, курит свою очередную сигарету «Прима» и спрашивает: «Ну что, Леха, на работу пошел?»